

УДК 339.91
EDN: GQWELH
DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120257887>

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ НИДЕРЛАНДОВ И КИТАЯ

Мария Денисовна Туник

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: tunik_m_d@my.mgimo, ORCID: 0009-0000-0017-2898

Ссылка для цитирования: Туник М.Д. Особенности экономических отношений Нидерландов и Китая // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2025. № 1. С. 78–87. DOI: 10.15211/vestnikieran120257887

***Аннотация.** Автор анализирует современные тенденции в двусторонних экономических отношениях Нидерландов и Китая, уделяя особое внимание торговле товарами и услугами, а также потокам прямых иностранных инвестиций. Рассматриваются особенности стратегического хозяйственно-политического курса Амстердама в отношении КНР, включая вопросы защиты экономических интересов страны. Рассматривается актуальная тематика торговли критическими товарами и технологиями двойного назначения, а также растущего присутствия китайских предприятий на рынке Нидерландов через механизмы поглощения. Автор показывает трудности, с которыми сталкивается открытая, исторически ориентированная на внешнеэкономические связи нидерландская экономика в условиях вхождения КНР в пятёрку крупнейших торговых партнёров по импорту товаров. Дётся прогноз перспектив нидерландско-китайской хозяйственной кооперации.*

***Ключевые слова:** Нидерланды, Китай, торговля, инвестиции, экономическая безопасность, критические материалы, открытая экономика.*

Статья поступила: 08.12.2024; после доработки: 28.12.2024; принята к печати: 31.12.2024.

SPECIFICS OF ECONOMIC RELATIONS BETWEEN THE NETHERLANDS AND CHINA

Maria D. Tunik

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: tunik_m_d@my.mgimo.ru, ORCID: 0009-0000-0017-2898

To cite this article: Tunik, M.D. (2025). Specifics of economic relations between the Netherlands and China. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 43(1): 78–87. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran120257887

***Abstract.** The author analyzes the current trends in bilateral economic relations between the Netherlands and China in the context of the volume and structure of trade in goods and services over the*

past five years and flows of foreign direct investment. The author examines the peculiarities of the Netherlands' strategic policy course and key disagreements with China, including the issues of protecting the country's economic interests. The author touches upon the topical issues of critical goods and dual-use technologies, as well as the growing presence of Chinese enterprises in the Dutch market. The author shows the difficulties faced by the open, historically foreign trade-oriented Dutch economy in the context of China's entry into the top five trading partners in terms of imports. The cases of Chinese companies taking over Dutch companies in critical industries are examined. The author forecasts the prospects for Dutch-Chinese economic cooperation.

Key words: *Netherlands, China, trade, investment, economic security, critical materials, open economy.*

Article received: 08.12.2024; revised: 28.12.2024; accepted: 31.12.2024.

Нидерланды – страна с открытой экономикой, ведущая активную внешнеэкономическую деятельность как с европейскими, так и с азиатскими государствами. В последние годы она сталкивается с беспрецедентной конкуренцией Китая в мировой торговле товарами и услугами, который с 1994 г. добился существенного снижения таможенных тарифов в торговле с членами ЕС. В 2001 г. он вступил в ВТО, что способствовало росту экспорта товаров и услуг в Европейский союз. В его двусторонних экономических связях с Китаем Нидерланды, наряду с Финляндией, Швецией и странами Центральной и Восточной Европы, занимают видное место (Freeman et al. 2022). Для европейских потребителей привлекательны низкая стоимость китайских товаров и услуг, их доступность и разнообразие. На этом фоне эксперты опасаются роста экономической зависимости от Китая, а также оттока современных технологий, машиностроительных производств и интеллектуальной собственности (Aerts et al. 2020; Creemers et al. 2019). Беспокойство вызывает положение отечественных нидерландских производителей, не всегда способных конкурировать с дешёвой китайской продукцией (например, одежда, детские игрушки, аксессуары). Это повышает риски потенциального снижения занятости населения в ряде отраслей, в первую очередь лёгкой промышленности – проблема, уже встречающаяся в странах, сильно зависимых от импорта из Китая (Autor et al. 2013).

Особенности экономических и политических отношений ведущих государств ЕС и Великобритании с КНР, а также Тайванем, подробно проанализировали российские учёные В.Б. Белов (Белов 2024; Белов 2023а; Белов 2023б), Д.Ю. Базаркина (Базаркина 2023), Б.Е. Зарицкий (Зарицкий 2021), О.В. Буторина (Буторина 2023), М.В. Ведерников (Ведерников 2023), К.А. Годованюк (Годованюк 2024), А.К. Иванова (Иванова 2017), А.А. Невская (Невская 2019). До сих пор отсутствовал отечественный анализ современных экономических отношений Нидерландов и Китая. Автор восполняет этот пробел, рассматривает современный стратегический подход Амстердама к Пекину, анализирует торговлю товарами и услугами, инвестиционные потоки, а также важнейшие аспекты кооперации. Основная задача статьи – анализ многообразия современных двусторонних хозяйственных связей двух стран в контексте существующих опасений нидерландских экономистов относительно растущей экономической активности КНР.

Политический контекст экономических отношений

В геополитическом и идеологическом смысле оба государства – полные противоположности. Нидерланды – одна из ключевых западных стран, формирующих внешнеполитиче-

скую и идеологическую повестку посредством активного участия в наднациональных институтах ЕС и НАТО. Они неизменно выступают в поддержку сплочённого внешнеполитического курса трансатлантистов и стремятся противостоять развитию мировой многополярности, делая западноевропейское видение мира приоритетом. Китай, в свою очередь, развивает собственную независимую внешнюю политику. Поднебесная оглядывается на навязываемые Западом международные «нормы» и практики, активно используя экономическую мощь в качестве рычага давления на ведущие страны там. Важными камнями преткновения в двусторонних отношениях являются темы защиты прав человека (особенно этнических и социальных меньшинств), демократических прав и свобод, верховенства закона в Китае; экономические и культурные отношения с Тайванем¹ (Chaang et al. 2023).

Данные претензии Амстердама в отношении КНР и его общая политическая стратегия изложены в опубликованном в 2019 г. документе «Нидерланды – Китай: новый баланс». Относительно двусторонней торговли говорится, что приоритетными являются сохранение взаимовыгодного взаимодействия, увеличение собственной экономической и прежде всего технологической конкурентоспособности, стремление достичь целей устойчивого развития и цифровизации экономики (Nederland–China... 2019). Кроме того, государству важно поддержать проникновение своих компаний на внутренний рынок Китая, в т.ч. и посредством шести нидерландских центров по поддержке бизнеса². В Китае расположено больше всего нидерландских официальных дипломатических представительств: помимо посольства в Пекине, генеральные консульства есть в Гуанчжоу, Шанхае, Гонконге и Макао (The Netherlands... 2024). Отметим, что Амстердам поддерживает принцип «одной страны, двух систем» и считает все особые районы частью КНР. На территории Китая действует Нидерландское агентство иностранных инвестиций, являющееся официальным представителем Министерства экономики, сельского хозяйства и инноваций. Его структуры существуют в посольстве и генконсульствах в Гуанчжоу и Шанхае. Отдельное представительство есть на Тайване (Netherlands Foreign... 2024). Согласно стратегии, важно бороться с нечестными торговыми практиками в Китае в рамках ВТО, Всемирной организации интеллектуальной собственности и «Большой двадцатки». Нидерланды уделяют особое внимание защите собственных предприятий и придерживаются принципа «открыто, где можно, закрыто, где нужно» – прежде всего, это касается нидерландской интеллектуальной собственности, техно-логий и товаров двойного назначения (Nederland-China... 2019).

Для обеспечения экономической безопасности и противодействия чрезмерным иностранным инвестициям в критические предприятия в стране действует Национальный координационный орган по борьбе с терроризмом и обеспечению безопасности. Он предлагает представителям бизнеса ряд инструментов и механизмов для выявления угроз и предотвращения незаконных или опасных захватов предприятий и отраслей. (Nieuwe versie... 2024).

Реакцией на рост экономического влияния КНР стало заявление Министерства иностранных дел от 13 января 2023 г. «О развитии политики в отношении Китая и смещении баланса», в котором Поднебесная называется уже не только партнёром, но и конкурентом и «системным антагонистом» (Kamerbrief over... 2023). Ведомство отмечает рост экономической зависимости от Китая, в т.ч. в критически важных товарах и материалах. Среди них – чипы, полуфабрикаты для высокотехнологичного производства, литиевые аккумуляторы для элект-

¹ Нидерланды официально не считают Тайвань отдельным государством. Они признают существование лишь КНР. При этом они демонстрируют экономическую, культурную и социальную поддержку Тайваня, выступают за его участие в международных организациях, например, за право присутствовать на заседаниях Генеральной Ассамблеи ООН и участвовать в программах Интерпола.

² Англ. *Netherlands Business Support Offices*.

ромобилей, робототехника; поликристаллический кремний, используемый в солнечных батареях, редкоземельные металлы и бораты (минеральные соли) для магнитов в ветряных турбинах (Kamerbrief over... 2023). Зависимость от этих уникальных компонентов побуждает правительство разрабатывать меры по наращиванию их собственного производства (Туник 2024).

Современные торговые отношения: восхождение Китая

С начала 1990-х гг. важность Китая для народного хозяйства Нидерландов существенно выросла. Если в 1990-е и 2000-е гг. КНР не входила в пятёрку важнейших торговых партнёров страны, то уже в 2012 г. она была третьей страной по общему импорту, увеличив свою долю к 2022 г. до 9,5% (табл. 1). Поднебесная стала главным азиатским торговым партнёром, сумев войти в клуб таких традиционно лидирующих по показателям торговли с Нидерландами стран, как Германия (ведущий экономический партнёр), Бельгия (один из ближайших политических союзников, активный участник Бенилюкса), Франция (географическая близость и исторически сложившееся партнёрство), Великобритания (наиболее близка по культуре ведения бизнеса) и США (основной современный внешнеполитический союзник).

Таблица 1

Главные торговые партнёры Нидерландов:
основные показатели на 1992, 2003, 2012 и 2022 гг., млрд долл.

	1992		2003		2012		2022	
	Страна	Показатель	Страна	Показатель	Страна	Показатель	Страна	Показатель
Общий объём экспорта	1. ФРГ	37,9	1.ФРГ	64,2	1. ФРГ	136,4	1. ФРГ	187,8
	2.Бельгия и Люксембург	18,9	2.Бельгия	31	2.Бельгия	62,4	2.Бельгия	92,6
	3.Франция	13,7	3.Великобритания	27	3.Франция	46,6	3.Франция	62,1
	4.Великобритания	11,9	4.Франция	26,5	4.Великобритания	44,5	4.Великобритания	45,6
	5.Италия	8,3	5.Италия	16	5.США	26	5.США	36,2
Общий объём импорта	1. ФРГ	33,4	1. ФРГ	46,4	1. ФРГ	79,4	1. ФРГ	108,8
	2.Бельгия и Люксембург	18,9	2.Бельгия	26,6	2.Бельгия	48,4	2.Бельгия	71,3
	3.Великобритания	11,3	3.США	18,3	3.КНР	41	3.КНР	67,6
	4.Франция	10,5	4.Великобритания	17	4.Великобритания	35,2	4.США	60,2
	5.США	10,2	5.Франция	12,8	5.США	34	5.Великобритания	43,7
Доля страны в общем объёме экспорта	1. ФРГ	27%	1. ФРГ	24,3%	1. ФРГ	24,7%	1. ФРГ	24,45%
	2.Бельгия и Люксембург	13,5%	2.Бельгия	11,7%	2.Бельгия	11,3%	2.Бельгия	12%
	3.Франция	9,8%	3.Великобритания	10,2%	3.Франция	8,4%	3.Франция	8%
	4.Великобритания	8,5%	4.Франция	10%	4.Великобритания	8%	4.Великобритания	6%
	5.Италия	6%	5.Италия	6%	5.США	4,7%	5.США	4,7%
Доля страны в общем объёме импорта	1. ФРГ	24,8%	1. ФРГ	19,9%	1.ФРГ	15,8%	1. ФРГ	15,31%
	2.Бельгия и Люксембург	14%	2.Бельгия	11,4%	2.Бельгия	9,6%	2.Бельгия	10%
	3.Великобритания	8,5%	3.США	7,9%	3.КНР	8,2%	3.КНР	9,5%
	4.Франция	7,8%	4.Великобритания	7,3%	4.Великобритания	7%	4.США	8,5%
	5.США	7,6%	5.Франция	5,5%	5.США	6,8%	5.Великобритания	6,1%

Источник: составлено автором на основе данных Всемирного банка Netherlands trade balance, exports and imports by country 1992, 2003, 2012, 2022.

За последние пять лет показатели двусторонней торговли с Китаем стабильно увеличивались. В 2023 г. общий товарооборот достиг 89,1 млрд евро при сохранении существенного дефицита (табл. 2). Приоритетными в экспорте являются высокотехнологические машины, различное специализированное оборудование для научных исследований, телекоммуникаций, обработки данных и т.д. В импорте – продукция лёгкой промышленности, поставляемая по значительно более низким ценам в сравнении с европейскими партнёрами; промышленные изделия, произведённые на современном оборудовании (табл. 3).

Таблица 2

Показатели товарной торговли Нидерландов с Китаем (2019–2023 гг.), в млрд евро

	2019	2020	2021	2022	2023
Импорт	43	44,7	49,4	59,2	56,6
Экспорт	16,6	18	25	26	32,5
Оборот	59,6	62,7	74,4	85,2	89,1

Источник: составлено автором на основе (Internationale goederenhandel; eigendomsverdracht... 2019–2023).

Таблица 3

Структура товарной торговли Нидерландов с Китаем в млрд евро (2023 г.)

	Экспорт / Доля в общем объёме экспорта		Импорт / Доля в общем объёме импорта
Специализированное оборудование	6,6 / 20,3%	Электрическое оборудование	8,3 / 14,6%
Готовые продукты питания	1,7 / 5,2%	Телекоммуникационное оборудование	7,5 / 13,2%
Электрическое оборудование	1,6 / 4,9%	Офисное оборудование и оборудование для автоматической обработки данных	4,5 / 7,9%
Инструментарий и аппаратура для профессиональных целей, научных исследований и т. д.	1,1 / 3,3%	Различные промышленные товары	3,5 / 6,1%
Различное оборудование	0,6 / 1,8%	Одежда и аксессуары	2,5 / 4,4%

Источник: рассчитано автором на основе (Internationale goederenhandel; eigendomsverdracht... 2023).

В торговле услугами Нидерланды пока сохраняют профицит, прежде всего в сферах, связанных с развитием, управлением и расширением бизнеса (табл. 4). Традиционно приоритетными остаются транспортно-логистические услуги. Также важны НИОКР и технологические услуги (табл. 5). Поддержку взаимному сотрудничеству оказывает нидерландско-китайская торговая палата. Она предлагает услуги по созданию и поддержке нидерландских предприятий в Китае (включая Гонконг), проводит экспертизу китайских фирм (посещение и контроль представителями Палаты конкретного китайского производства), помогает зарегистрировать торговую марку в КНР, а также получить обязательную сертификацию Китая¹ (ССС-certificering... 2024). К товарам, для экспорта которых в Китай требуется этот сертификат, относятся электрическое оборудование (как бытового, так и промышленного назначения), промышленное и медицинское оборудование, транспортные средства. Общий список включает 22 основные категории товаров (ССС-certificering... 2024).

Таблица 4

Показатели торговли услугами Нидерландов с Китаем в млрд евро в 2019–2023 гг.

	2019	2020	2021	2022	2023
Импорт	3,2	2,3	2,9	3,8	2,7
Экспорт	3,8	3,3	3,4	3,1	3,2
Сальдо	0,6	1	0,5	-0,7	0,5

Источник: составлено автором на основе (Internationale handel; invoer en uitvoer... 2019–2023).

¹ *China Compulsory Certification* – Система контроля над качеством товаров, производящихся в Китае и импортируемых им. Существует с 2002 г.

Таблица 5
Структура торговли услугами Нидерландов с Китаем в млрд евро в 2023 г.

	Экспорт / Доля в общем объеме экспорта		Импорт / Доля в общем объеме экспорта
Другие бизнес-услуги (включают НИОКР, профессиональные услуги, оказание помощи по управлению бизнесом, технологические услуги)	0,7 / 22%	Другие бизнес-услуги (включают НИОКР, профессиональные услуги, оказание помощи по управлению бизнесом, технологические услуги)	1,6 / 60%
Транспортные услуги	0,5 / 15,6%	Транспортные услуги	0,7 / 26%
Профессиональные услуги и помощь по управлению бизнесом	0,4 / 12,5%	НИОКР	0,6 / 22,2%
Оплата использования интеллектуальной собственности	0,3 / 9,3%	Технологические услуги	0,6 / 22,2%
Технологические услуги	0,3 / 9,3%	Профессиональные услуги и помощь по управлению бизнесом	0,4 / 15%

Источник: рассчитано автором (Internationale handel; invoer en uitvoer... 2023).

Прямые инвестиции

В 1985 г. Амстердам и Пекин заключили Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций¹, которое обновлялось в 2001 и 2004 гг. На современном этапе прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Нидерландов в Китай значительно превышают ПИИ из КНР, о чём свидетельствует динамика с 2019 по 2023 г. (табл. 6). В 2021 г. Нидерланды, наряду с Германией, Великобританией и Францией, входили в четвёрку крупнейших европейских инвесторов в китайскую экономику: суммарно на эти страны приходилось 87% европейских ПИИ в Китай (Kratz et al 2022). Одновременно растёт присутствие китайских компаний на нидерландском рынке (табл. 7) – в 2021 г. насчитывалось около 470 предприятий, 220 из которых были торговыми компаниями. Среди других выделялись фирмы по оказанию финансовых и транспортных услуг, а также энергетика (Buitenlandse zeggenschap... 2021).

Таблица 6

ПИИ и ПЗИ Нидерландов с Китаем в млрд евро

	2019	2020	2021	2022	2023
ПИИ	18,7	17	11,9	11,1	13,3
ПЗИ	42,3	45,2	44,3	48	50,9
Общий объём ПИИ и доля Китая	3 808 / 0,5%	3 502 / 0,5%	3 607 / 0,33%	3 707 / 0,3%	3 403 / 0,4%
Общий объём ПЗИ и доля Китая	4707 / 0,9%	4 392 / 1,02%	4 508 / 1%	4 498 / 1,07%	4 245 / 1,2%

Источник: составлено автором на основе (Buitenlandse directe investeringen in Nederland: posities, 2019–2023, Nederlandse directe investeringen in het buitenland... 2019–2023).

Таблица 7

Китайские предприятия в Нидерландах по сравнению с предприятиями Германии, Франции и США: основные показатели на 2021 г., единиц

	Число предприятий	Годовой оборот в млн евро	Прибыль в млн евро	Численность работников в тыс.
Все компании	2 052 685	2 171 966	1 531 556	8 286 883
Китайские компании	470	13 469	7 988	12 950
Немецкие компании	2 515	101 647	49 601	180 355
Французские компании	1 035	58 206	36 992	155 383
Американские компании	3 410	244 102	140 944	265 701

Источник: составлено автором на основе (Buitenlandse zeggenschap bedrijven in Nederland; kerncijfers, bedrijfstak... 2021).

За последние 10 лет Китай провёл ряд крупных сделок по поглощению. Наиболее значимыми стали: покупка в 2014 г. *China National Cereals, Oils and Foodstuffs Corporation* ни-

¹ Англ. *Agreement on encouragement and reciprocal protection of investments.*

дерландской компании по производству семян *Nidera* на сумму 2,1 млрд евро (COFCO Corporation Acquires... 2016); приобретение в 2015 г. нидерландской фирмы *NXP*, занимающейся производством полупроводников, за 1,8 млрд евро китайским предприятием *JAC Capital* – впоследствии *Nexperia* (*NXP Semiconductors*... 2015). В 2017 г. оно дополнительно вложило в него 2,45 млрд евро (*NXP announces completion*... 2017). В 2018 г. *Wingtech Technology* за 3,6 млрд евро поглотила уже *Nexperia* (*China's Wingtech*... 2018). Подобное вмешательство китайского бизнеса в критические для национальной экономической безопасности отрасли вызвало обеспокоенность в деловых кругах и руководстве страны. Служба общей разведки и безопасности Нидерландов в своём докладе за 2023 г. выделила Китай как потенциальный источник угрозы промышленного и политического шпионажа (*AIVD-jaarverslag*... 2023).

Показательным примером роста активности Китая является деятельность компании *COSCO SHIPPING Lines* в самом сердце нидерландской торговли – Роттердамском порту. Это один из крупнейших в мире контейнерных операторов. К концу октября 2024 года он владел и управлял 410 контейнеровозами общей вместимостью около 2,3 млн в 20-футовом эквиваленте¹ (*COSCO SHIPPING Lines*... 2024). Эксперты расценивают присутствие *COSCO* в Роттердаме как несущее риск китайского вмешательства в один из важнейших аспектов нидерландской экономики (*Kempes, Strijker*... 2022).

* * *

Современные экономические отношения Нидерландов с Китаем характеризуются стремительным ростом товарооборота, объёма прямых инвестиций, ростом количества совместных и китайских предприятий на нидерландской территории. Подобная высокая интенсивность и темпы увеличения экономического присутствия вызывают опасения отечественных экономистов и политиков. Интенсификация экономических связей с Китаем во многом идёт вразрез со стремлениями нидерландского руководства обеспечить экономическую безопасность страны. Амстердам взял курс на ограничение зависимости от импорта товаров и инвестиций из крупных экономик, но неясно насколько это реалистично и возможно. Негативную реакцию вызывают факты покупки китайскими компаниями, находящимися под контролем государства, крупных нидерландских предприятий, производящих критически важную продукцию и оказывающих транспортно-логистические услуги. Однако, несмотря на указанное беспокойство, в целом сохраняется прагматичное отношение политического и экономического истеблишмента к КНР. Очевидно, что в последующие годы двусторонние отношения продолжат углубляться. Нидерланды вряд ли смогут противостоять сформировавшейся тенденции последних десяти лет – неумолимому стремлению Китая закрепиться в «точке входа» на общий европейский рынок.

Список литературы / References

Aerts, N., Bohn, T., Notten, T. (2020). *De Nederlandse import- en exportafhankelijkheid van China, Rusland en de Verenigde Staten*. Den Haag/Heerlen/Bonaire: Centraal Bureau voor de Statistiek.

AIVD-jaarverslag 2021. Algemene Inlichtingen- en Veiligheidsdienst. Ministerie van Binnenlandse Zaken en Koninkrijksrelaties. 28.04.2022. Available at: <https://www.aivd.nl/documenten/jaarverslagen/2022/04/28/aivd-jaarverslag-2021> (accessed 07.12.2024).

¹ В собственности и управлении его дочерней компании *The Company and Oriental Overseas International* также находилось 532 контейнеровоза общей вместимостью 3,3 млн в 20-футовом эквиваленте. Она лидирует в отрасли по грузоподъёмности.

AIVD-jaarverslag 2023. Algemene Inlichtingen- en Veiligheidsdienst. Ministerie van Binnenlandse Zaken en Koninkrijksrelaties. 23.04.2024. Available at: <https://www.aivd.nl/documenten/jaarverslagen/2024/04/22/jaarverslag-2023> (accessed 07.12.2024).

Autor, D.H., Dorn, D., Hanson, G.H. (2013). The China Syndrome: Local Labor Market Effects of Import Competition in the United States. *American Economic Review* 103(6): 2121–2168.

Buitenlandse directe investeringen in Nederland uitgesplitst naar land (jaar). De Nederlandsche Bank. 2024. Available at: <https://www.dnb.nl/statistieken/data-zoeken/#/details/buitenlandse-directe-investeringen-in-nederland-uitgesplitst-naar-land-jaar/dataset/8b8eec9a-8a93-4bc4-8154-a37f5be503bd> (accessed 07.12.2024).

Buitenlandse zeggenschap bedrijven in Nederland; kerncijfers, bedrijfstak. Het Centrale Bureau van Statistiek. 2021. Available at: <https://www.cbs.nl/nl-nl/cijfers/detail/85821NED> (accessed 07.12.2024).

CCC-certificering. De Nederlands-Chinese handelskamer. Available at: <https://nchk.nl/nl/diensten/ccc-certificering/> (accessed 07.12.2024).

Chang, V., Kingma, D., Pieke, F. (2023). Factsheet Het Één-Chinabeleid en Taiwan. Parlement en Wetenschap.

China's Wingtech to acquire Dutch semiconductor firm Nexperia for \$3.6 bln. Reuters. 25.10.2018. Available at: <https://www.reuters.com/article/business/chinas-wingtech-to-acquire-dutch-semiconductor-firm-nexperia-for-36-bln-idUSL3N1X51ZN/> (accessed 07.12.2024).

COFCO Corporation Acquires 100% of Nidera. COFCO. 23.08.2016. Available at: <https://www.cofco.com/en/News/Allnews/2016/0823/46091.html> (accessed 07.12.2024).

Company profile. COSCO SHIPPING Lines Co., Ltd. 2024. Available at: <https://lines.coscoshipping.com/home/About/about/Profile> (accessed 07.12.2024).

Cremers, D., Loog, B., Notten, T., Prenen, L., Wong, K.F. (2019). De Nederlandse importafhankelijkheid van China, Rusland en de VS. Den Haag/Heerlen/Bonaire: Centraal Bureau voor de Statistiek.

Freeman, D., Meijerink, G., Teulings, R. et al. (2022). Economische verwevenheid met China via handel: twee kanten van een medaille. CPB/CBS Publicatie.

Internationale goederenhandel; eigendomsoverdracht, SITC (3 digits). Het Centrale Bureau van Statistiek. Statline. 2023. Available at: <https://opendata.cbs.nl/statline/#/CBS/nl/dataset/85428ned/table?dl=92C66> (accessed 07.12.2024).

Internationale handel; invoer en uitvoer van diensten naar land, kwartaal. Het Centrale Bureau van Statistiek. Statline. 2023. Available at: <https://www.cbs.nl/nl-nl/cijfers/detail/84765NED> (accessed 07.12.2024).

Kamerbrief over ontwikkelingen Chinabeleid, een verschuiving van de balans. Rijksoverheid. 13.01.2023. Available at: <https://open.overheid.nl/documenten/ronl-fcf48b96eecd9b4685b28a3f6c5aa59aa80116b/pdf> (accessed 07.12.2024).

Kempes, M., Strijker, R. (2022). Ruim 900 Nederlandse bedrijven in handen van Chinezen: «Risiko op spionage». RTL Nieuws. 28.09.2022. Available at: <https://www.rtl.nl/nieuws/onderzoek/artikel/5335199/china-nederlandse-bedrijven-eigendom-invloed-spionage> (accessed 07.12.2024).

Kratz, A., Barkin, N., Dudley, L. (2022). The Chosen Few: A Fresh Look at European FDI in China. Rhodium Group. 14.09.2022. Available at: <https://rhg.com/research/the-chosen-few/> (accessed 19.08.2021).

Nederland-China: een nieuwe balans. Ministerie van Buitenlandse Zaken. 05.2019. Available at: <https://zoek.officielebekendmakingen.nl/blg-883780.pdf> (accessed 07.12.2024).

Nederlandse directe investeringen in het buitenland uitgesplitst naar land (jaar). De Nederland-

sche Bank. 2024. Available at: <https://www.dnb.nl/statistieken/data-zoeken/#/details/nederlandse-directe-investeringen-in-het-buitenland-uitgesplitst-naar-land-jaar/dataset/b550596e-d3f3-4d87-b55f-477450737c32> (accessed 07.12.2024).

Netherlands Foreign Investment Agency. Kingdom of the Netherlands. 2024. Available at: <https://www.netherlandsandyou.nl/web/china-en/about-us/nifa-china> (accessed 07.12.2024).

Netherlands trade balance, exports and imports by country. 1992, 2003, 2012, 2022. World Integrated Trade Solutions. Available at: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/NLD/Year/2022/TradeFlow/EXPIMP/Partner/by-country> (accessed 07.12.2024).

Nieuwe versie Toolbox veilig inkopen gelanceerd. Nationaal Coördinator Terrorismebestrijding en Veiligheid. Ministerie van Justitie en Veiligheid 19.02.2024. Available at: <https://www.nctv.nl/onderwerpen/economische-veiligheid/nieuws/2024/02/14/nieuwe-versie-toolbox-veilig-inkopen-gelanceerd> (accessed 07.12.2024).

NXP Announces Completion of Standard Products Business Divestiture. NXP. 07.02.2017. Available at: <https://www.nxp.com/company/about-nxp/newsroom/NW-BUSINESS-DIVESTITURE> (accessed 07.12.2024).

NXP Semiconductors announces Agreement to Sell RF Power Business. NXP. 28.05.2015. Available at: <https://www.nxp.com/company/about-nxp/newsroom/NW-SELL-RF-POWER-BUSINESS> (accessed 07.12.2024).

The Netherlands and China. Kingdom of the Netherlands. 2024. Available at: <https://www.netherlandsandyou.nl/web/china-en/about-us> (accessed 07.12.2024).

Базаркина, Д.Ю. (2023). Подходы ЕС в отношении Китая в контексте борьбы с гибридными угрозами // Современная Европа 4(118): 48–61. [Bazarkina, D.Yu. (2023). The EU Approach Towards China in the Context of Countering Hybrid Threats. *Sovremennaya Evropa* 4(118): 48–61. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323040010

Белов, В.Б. (2023а). Германско-китайские экономические отношения в условиях актуальных геополитических вызовов // Современная Европа 7(121): 111–126. [Belov, V.B. (2023а). German-Chinese Economic Relations in the Context of Current Geopolitical Challenges. *Sovremennaya Evropa* 7(121): 111–126. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323070094

Белов, В.Б. (2023б). О новой стратегии Германии по отношению к Китаю // Аналитические записки Института Европы РАН 3(35): 16–24. [Belov, V.B. (2023б). Germany's New Strategy In Relations With China. *Analytical papers of IE RAS* 3(35): 16–24. (In Russian)].

Белов, В.Б. (2024). Отношения ФРГ с КНР: непростое триединство партнёрства, конкуренции и соперничества // Актуальные проблемы Европы 4(124): 199–222. [Belov, V.B. (2024). Germany's relations with China: an uneasy trinity of partnership, competition and rivalry. *Current issues of Europe* 4(124): 199–222. (In Russian)]. DOI: 10.31249/ape/2024.04.11

Буторина, О.В. (2023). Торговля Евросоюза с Китаем: проблема дефицита // Современная Европа 7(121): 5–20. [Butorina, O.V. (2023). The European Union – China Trade: What Causes the Deficit? *Sovremennaya Evropa* 7(121): 5–20. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S020170832307001X

Ведерников, М.В. (2023). Чешско-тайваньские отношения: поворот на Восток? // Современная Европа 7(121): 86–97. [Vedernikov, M.V. (2023). Czech-Taiwan Relations: a Turn to the East? *Sovremennaya Evropa* 7(121): 86–87. (In Russian)]. DOI: 10.31857/S0201708323070070

Годованюк, К.А. (2024). Китайская стратегия Великобритании: непоследовательная последовательность на фоне внутренних дебатов // Актуальные проблемы Европы 4(124): 144–164. [Godovanyuk, K.A. (2024). UK strategy towards China: inconsistent consistency amid internal political debate. *Current issues of Europe* 4(124): 144–164. (In Russian)]. DOI: 10.31249/ape/2024.04.0

Зарицкий, Б.Е. (2021). Германия – Китай: партнёры, конкуренты или системные соперники? // *Мировая экономика и международные отношения* (2): 16–28. [Zaritskiy, B.E. (2021). Germany And China: Partners, Competitors Or Systemic Rivals? *World Economy and International Relations* 2: 16–28. (In Russian)]. DOI: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-16-28

Иванова, А.К. (2017). Германско-китайская хозяйственная кооперация: доверие или протекционизм // *Германия*. 2016. Отв. ред. В.Б. Белов. М.: ИЕ РАН. С. 30–42. [Ivanova, A.K. (2017). German-Chinese Economic Cooperation: Trust or Protectionism? In: Belov, V.B. (ed.) (2017). *Germany*. 2016. Moscow: IE RAS: 30–42. (In Russian)].

Невская, А.А. (2019). К вопросу о национальной конкурентоспособности Нидерландов: влияние экспортной стратегии // *Современная конкуренция* 2(74): 95–108. [Nevskaya, A.A. (2019). National competitiveness of the Netherlands: the impact of the export strategy. *Journal of Modern Competition* 2(74): 95–108. (In Russian)]. DOI: 10.24411/1993-7598-2019-10207

Туник, М.Д. (2024). Государственная политика Нидерландов в области цифровизации: национальный уровень и европейский контекст // *Nauka.me* (2). [Tunik, M.D. (2024). The public policy of the Netherlands on digitalization: national level and European context. *Nauka.me* (2). (In Russian).] DOI: 10.18254/S241328880031716-1